

УДК 340

Данильян Александр Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного процесса,
Краснодарский университет МВД России
fsin-1@yandex.ru

Михайловская Ольга Валентиновна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса,
Краснодарский университет МВД России
fsin-1@yandex.ru

Alexander S. Danilyan

Candidate of Law Sciences, associate professor,
chief of department of criminal proceedings,
Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
fsin-1@yandex.ru

Olga V. Mikhaylovskaya

Candidate of Law Sciences,
associate professor of criminal proceedings,
Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
fsin-1@yandex.ru

КОНТРОЛЬ И ЗАПИСЬ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

MONITORING AND RECORDING OF TELEPHONE CALLS: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

***Аннотация.** В данной статье анализируется процессуальный порядок производства следственного действия - контроль и запись переговоров, рассматриваются проблемы процессуальной регламентации производства данного следственного действия и его соотношение с оперативно-розыскным мероприятием – прослушивание телефонных переговоров.*

***Ключевые слова.** Контроль и запись телефонных переговоров, следственное действие, прослушивание телефонных переговоров, осмотр и прослушивание фонограммы, получение судебного решения на производство следственного действия.*

***Abstract.** This article analyzes the procedural order of the investigative action - control and recording of telephone conversations, discusses the problems of procedural regulation of the production of this investigative action and its relationship with the operational-investigative measures – wiretapping;.*

***Keyword.** Control and recording of telephone conversations, investigative action, wiretapping, inspection and listening to the phonogram, obtaining a court decision on the production of investigative action.*

Очень сложно представить современный мир без телефонной связи, в последнее десятилетие динамично набирающей обороты и внедряющейся абсолютно во все сферы жизнедеятельности человека. Каждый человек при себе имеет сотовый телефон. И преступная жизнь не является исключением. Так, телефонная связь используется участниками преступных групп для переговоров между собой намного чаще, нежели почтово-телеграфная корреспонденция.

В таких условиях важным критерием эффективной борьбы с преступностью является применение правоохранительными органами технических средств, предназначенных для получения информации, передаваемой, прежде всего, по линиям телефонной связи. И здесь, на наш взгляд, необходимо уделить пристальное внимание относительно новому и довольно сложному следственному действию – контроль и запись телефонных переговоров.

Споры относительно природы и правовой регламентации данного института не утихают по сей день. Именно поэтому комплексное рассмотрение правовой природы контроля и записи телефонных переговоров позволит повысить уровень защиты прав и свобод граждан в уголовном процессе, содействовать успешному осуществлению назначения уголовного судопроизводства, а также укреплению законности и правопорядка в стране.

Известно, что впервые в Основах уголовного законодательства СССР 1990 года своё закрепление нашло такое следственное действие, как прослушивание телефонных переговоров. Однако в данном нормативно-правовом акте отсутствовала его процессуальная регламентация. Исправление этого пробела в праве затянулось на долгие десять лет. Лишь в УПК РСФСР 2001 года была введена обновленная норма относительно порядка проведения уже контроля и записи телефонных переговоров.

Отметим, существует несколько взаимоисключающих убеждений относительно природы контроля и записи телефонных переговоров. Так, Безлепкин Б.Т. полагает, что производство контроля и записи телефонных переговоров осуществляются исключительно в рамках следственного действия. Напротив, Баев О.Я. убежден в том, что контроль и запись телефонных и иных переговоров не являются следственными действиями. При этом он не исключает использование их результатов в судебном доказывании[1].

Для того, чтобы разобраться в правильности высказываний, нам необходимо разграничить такие понятия, как следственное действие и оперативно-розыскное мероприятие. Однако стоит отметить, что ни Уголовно-процессуальный кодекс, ни Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» не дает нам развернутое определение этих понятий.

Следственные действия – это производимые следователем в соответствии с уголовно-процессуальным законом процессуальные действия, целью которых являются собирание и проверка доказательств[2]. В свою очередь под оперативно-розыскными мероприятиями понимаются предусмотренные действующим законодательством действия или совокупность действий, в рамках которых применяются гласные и негласные силы, средства и методы, направленные на решение задач оперативно-розыскной деятельности[3].

Исходя из вышесказанного, мы не можем назвать контроль и запись телефонных переговоров следственным действием. Во-первых, следователь непосредственно не принимает участия в нем, так как в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 1 июля 1996 г. N 770, которое утверждает перечень специальных средств, используемых для негласного получения информации, такие средства вправе использовать специально уполномоченные лица.

Кто-то может не согласиться с нами по этому поводу, по аналогии исключив судебную экспертизу из ряда следственных действий, так как экспертизу проводит эксперт, а не следователь. Аргументируем свою точку зрения тем, что УПК РФ запрещает эксперту самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы, именно следователь ставит вопросы перед экспертом, выбирает экспертное учреждение, может присутствовать при производстве экспертизы, задавать вопросы по ходу производства следственного действия, проводить допрос эксперта относительно выданного им заключения и т.д.

Во-вторых, следственные действия, как правило, проходят гласно с участием либо уведомлением участников уголовного судопроизводства, с участием понятых либо с применением средств фиксации[4].

В-третьих, в соответствии со ст. 164 УПК РФ, в ходе производства ведется протокол, чего нельзя сказать о контроле и записи телефонных переговоров.

Двойственность природы контроля и записи телефонных переговоров приводит к дублированию процессуальных документов. Так как данное действие непосредственно затрагивает конституционное право на тайну телефонных переговоров, для его проведения требуется разрешение суда. Для этого следователь выносит мотивированное постановление о возбуждении перед судом ходатайства о проведении данного следственного действия. Получив разрешение суда, направляет документы в орган дознания для исполнения. В свою очередь начальник дознания должен получить разрешение на проведение оперативно-розыскного мероприятия (ст. 8 ФЗ «Об ОРД») По сути два разрешения суда на производство действия, которое в конечном итоге выполняется «одними руками».

Обратим внимание на п.14.1 ст.5 УПК РФ: «контроль телефонных и иных переговоров - прослушивание и запись переговоров путем использования любых средств коммуникации, осмотр и прослушивание фонограмм». Исходя из этого определения, выделим два этапа: Технический - прослушивание и

запись переговоров путем использования любых средств и процессуальный - осмотр и прослушивание фонограмм[5].

На наш взгляд, первый этап идентичен оперативно-розыскному мероприятию – прослушивание телефонных переговоров. В соответствии с п.5 ч.3 ст.186 УПК РФ следователь поручает техническое производство действия. На основании вышесказанного предлагаем внести изменения в ст. 186 УПК РФ следующего содержания:

1. Следственное действие: контроль и запись телефонных переговоров заменить возможностью следователя направлять поручение в орган дознания о производстве оперативно-розыскного мероприятия – прослушивание телефонных переговоров.

2. Норму о проведении прослушивания телефонных переговоров в срок до 6 месяцев предлагаем исключить, так как в настоящее время нет технической возможности проводить прослушивание столь длительный срок.

3. Полученную по результатам оперативно-розыскного мероприятия фонограмму осматривать и прослушивать в рамках такого следственного действия, как осмотр предметов и документов.

На наш взгляд, принятые меры помогут правоохранительным органам более рационально использовать предоставленную возможность ограничения конституционного права человека для расследования и раскрытия преступлений.

Литература:

1. Шейфер С.А. Следственные действия - правомерны ли новые трактовки? // *LexRussica*. 2015. N 10.

2. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: учебник для вузов (11-е изд., испр. и доп.). - Москва, 2017.

3. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов (2-е изд., перераб. и доп.). - Москва, 2013.

4. Колосович М.С. Негласная деятельность по уголовному делу // *Актуальные проблемы российского права*. 2016. N 2.

5. Павличенко Н.В. Сочетание гласных и негласных методов и средств в уголовном процессе: инновация или правовая реальность? // *Труды Академии управления МВД России*. 2017 г. N 3.

Literature:

1. Sheyfer S.A. Investigative actions - whether are lawful new treatments?//*LexRussica*. 2015. N 10.

2. Ryzhakov A.P. Criminal proceedings: the textbook for higher education institutions (the 11th prod., usnp. and additional). - Moscow, 2017.

3. Markushin A.G. Operational search activity: the textbook for higher education institutions (the 2nd prod., the reslave. and additional). - Moscow, 2013.

4. Kolosovich M.S. Secret activities for criminal case//*Current problems of Russian law*. 2016. N 2.

5. Pavlichenko N.V. A combination of public and secret methods and means in criminal proceedings: innovation or legal reality?//Works of the MIA Academy of Management. 2017 N 3.